

Тихая ванная комната, солнечный свет проникал через окно, освещая комнату.

Линь Фэй стоял перед раковиной, аккуратно вытирая краску с лица Цзи Ляю.

Он делал это очень тщательно, медленно и терпеливо.

Но кожа Цзи Ляю была нежной и белой, и вскоре она покраснела от трения.

- Больно? - спросил Линь Фэй.

Цзи Ляю послушно покачал головой.

Конечно, не больно, но...

- Ты отдашь мне эту картину, когда закончишь? - спросил Цзи Ляю.

Линь Фэй поднял глаза:

- Ты хочешь её?

Цзи Ляю кивнул, затем уверенно добавил:

- Ты ведь рисовал меня, так кому ещё её отдашь?

- А я разве не могу оставить её себе? - Линь Фэй поднял его подбородок и продолжил вытирать его лицо.

Цзи Ляю задумался, затем решил, что, пожалуй, это тоже возможно.

- Тогда повесь её на стену и каждый день спрашивай себя: «Я смотрел на неё утром? Я смотрел на неё днём? Я смотрел на неё вечером?»

Линь Фэй усмехнулся, продолжая вытирать его лицо, и нарочно сказал:

- Тогда я буду спрашивать себя: «Ты выучил утренние стихи? Ты сделал дневные задания? Ты исправил вечерние ошибки?»

Цзи Ляю: ...

- Ты действительно так относишься к своему бедному и милому младшему брату?

- Бедный - да, а вот насчёт милого... - Линь Фэй оглядел его с головы до ног. - Не уверен.

Цзи Ляю: ???

Цзи Ляю надул щёки и громко фыркнул.

Линь Фэй, глядя на него, ничего не сказал, но с удовольствием вытер оставшуюся краску с его лица.

- Готово.

Он провёл пальцем по щеке Цзи Ляю, чувствуя мягкость и нежность его кожи, затем не удержался и ущипнул её, прежде чем повернуться, чтобы вымыть полотенце, которым только что вытирал лицо Цзи Ляю.

Цзи Лэю стоял рядом, дождался, пока Линь Фэй закончит, и, вымыв руки, сказал:

- Пошли.

Линь Фэй кивнул, вернулся к своему мольберту и сел, а Цзи Лэю снова пошёл в свою музыкальную комнату.

Через три дня Линь Фэй наконец закончил картину.

Он посмотрел на масляную картину, на которой Цзи Лэю сидел, склонившись над пианино, затем поднял глаза и посмотрел на Цзи Лэю в музыкальной комнате, который листал ноты. Сравнив их некоторое время, он наконец остался доволен, положил кисть, встал и пошёл в музыкальную комнату Цзи Лэю.

Сегодня Цзи Лэю не играл «Лунный свет» Дебюсси. Он долго выбирал и наконец выбрал новую пьесу, которую теперь старательно играл.

Линь Фэй не стал его прерывать, прислонился к пианино и слушал, пока тот не закончил, затем сказал:

- Неплохо.

- Ты закончил картину?

- Угу.

- Пойду посмотрю, - сказал Цзи Лэю, встал и пошёл в художественную комнату.

Линь Фэй не пошёл за ним, он сел на место, где только что сидел Цзи Лэю, поднял руки и медленно сыграл несколько нот.

Когда Цзи Лэю учился играть на пианино, Линь Фэй тоже из любопытства выучил несколько пьес.

Так же, как Цзи Лэю, который, играя, брал кисть и садился рядом с ним, чтобы учиться рисовать маслом.

Дети всегда любопытны ко всему новому, но, познакомившись с этим, могут легко бросить.

Цзи Лэю, глядя на картину, на которой был изображён он сам, почувствовал радость и волнение.

Когда Линь Фэй только начинал учиться рисовать, Цзи Лэю всегда любил приставать к нему, чтобы тот рисовал его.

Но Линь Фэй не соглашался.

- Я не умею рисовать людей, - спокойно сказал маленький Линь Фэй маленькому Цзи Лэю.

Тогда он только начинал учиться рисовать и ещё изучал натюрморты, рисовал апельсины и яблоки. Люди были для него слишком сложными.

Цзи Лэю, услышав это, расстроился:

- А когда ты научишься рисовать людей?

- Не знаю, - честно ответил Линь Фэй.

- Тогда, когда научишься, нарисуй меня.

- Когда научусь, нарисую тебя, - пообещал Линь Фэй.

Он продолжал учиться рисовать, и когда учитель начал давать ему задания на рисование людей, он наконец взял кисть и начал рисовать.

Первым портретом Линь Фэя стал его учитель рисования. Он рисовал его несколько раз, прежде чем остался доволен результатом.

Учитель был очень доволен, гладил бороду и хвалил его.

Но Линь Фэй был не совсем удовлетворён и продолжал вносить правки, стараясь сделать картину лучше.

- Для твоего возраста это уже очень хорошо, - сказал учитель.

Линь Фэй ничего не ответил, продолжая рисовать.

Учитель, видя это, мог только продолжать направлять его.

Наконец, Линь Фэй остался доволен, отпустил учителя и закончил этап тренировки рисования людей, начав рисовать Цзи Лэю.

Он попросил Цзи Лэю сесть неподалёку, и тот послушно сел, выпрямив спину, очень серьёзный.

Линь Фэй спокойно сказал:

- Не нужно сидеть так неподвижно, расслабься.

Но Цзи Лэю боялся пошевелиться, опасаясь, что испортит картину.

Он сидел долго, спина уже затекла, а Линь Фэй всё ещё рисовал.

- Ну как, готово? - тихо спросил Цзи Лэю.

- Нет, - ответил Линь Фэй.

- А я могу сходить в туалет? - осторожно спросил Цзи Лэю.

Линь Фэй: ... Разве нужно спрашивать?

- Конечно, - Линь Фэй был немного раздражён.

Он всегда говорил, что его брат немного глуповат.

Цзи Лэю встал и пошёл в туалет.

Когда он вернулся, он специально обошёл Линь Фэя сзади, чтобы посмотреть, как идёт работа.

Но увидел, что Линь Фэй нарисовал только контуры его лица и шеи, а тело ещё даже не начал.

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю с укором посмотрел на Линь Фэя.

Линь Фэй спокойно сказал:

- Я же говорил, что не нужно сидеть так неподвижно.

- Но я боялся, что ты не сможешь нарисовать! - Цзи Ляю надул щёки.

Линь Фэй усмехнулся, погладил его по голове и успокоил:

- Я нарисую.

И он действительно старательно нарисовал ту картину.

Это была первая картина, которую Цзи Ляю получил от Линь Фэя. На ней он был красивым и милым, сидел на траве, окружённый полевыми цветами.

А теперь он смотрел на новую картину.

На ней он был ярким и живым, солнечный свет окутывал его, цветы расцветали под его музыку, подчёркивая его красоту, которая на картине Линь Фэя выглядела особенно яркой и прекрасной.

Потрясающе.

Цзи Ляю моргнул, невольно обернулся и увидел, что Линь Фэй сидит на его стуле и играет на пианино.

Он играл очень сосредоточенно, мелодия лилась из-под его пальцев, как вода, лёгкая и плавная.

Цзи Ляю снова посмотрел на картину перед собой. Неужели в глазах Линь Фэя он был таким ярким и прекрасным?

Как будто он использовал все краски, чтобы нарисовать его.

И добавил солнечный свет, землю, цветы и драгоценности, украсив его всеми сокровищами мира.

Неужели это он в сердце Линь Фэя?

Цзи Ляю вдруг почувствовал непреодолимую радость и не смог сдержать улыбки, глядя на картину.

Он осторожно достал телефон, тщательно сфотографировал картину, боясь даже пошевелиться, чтобы случайно не испортить её.

- Я посмотрел, - радостно сказал Цзи Ляю, подойдя к Линь Фэю.

Линь Фэй всё ещё играл. Он давно не практиковался, и некоторые мелодии уже забыл, поэтому

ему нужно было сверяться с нотами.

Цзи Ляю, видя, что тот его игнорирует, не расстроился, а сел рядом, поднял руки и сыграл мелодию, которую Линь Фэй хотел сыграть.

Линь Фэй наконец повернулся к нему.

Цзи Ляю улыбался.

- Очень красиво, - сказал он. - Мне так нравится, что я даже боюсь пошевелиться, чтобы не испортить. Когда ты снимешь её, ты отдашь её мне, да?

Линь Фэй, видя радость в его глазах, нарочно поддразнил его:

- Разве ты не сказал, что я могу оставить её себе?

- Тогда повесь её, чтобы я мог видеть её каждый день.

- Что, ты тоже будешь каждый день спрашивать себя? - усмехнулся Линь Фэй.

Цзи Ляю сразу же обнял его за руку, прижался к его плечу, как будто капризничая.

- Тогда я буду каждый день спрашивать себя: слушался ли я сегодня брата, делал ли я что-то, что брату не нравится, расстроил ли я брата.

Сказав это, он моргнул, выглядя мягким и милым.

Он всегда был талантлив в притворстве и имел природное преимущество, поэтому даже Линь Фэй, зная, что он нарочно изображает милого, не мог не найти его очаровательным.

- Когда придёт рамка, которую я заказал, и картина будет оформлена, я отдам её тебе, - спокойно сказал он.

Цзи Ляю знал, что он отдаст её ему, и радость в его сердце невозможно было скрыть.

Он прижался к руке Линь Фэя, как кот, потираясь о него, чувствуя себя счастливым и удовлетворённым.

Линь Фэй, видя, что тот не отпускает его руку, был немного раздражён.

- Я ещё не закончил играть.

Цзи Ляю с неохотой отпустил его.

Он вдруг вспомнил что-то и посмотрел на Линь Фэя:

- Я буду с тобой.

- Не нужно.

- Давай попробуем, - уговаривал Цзи Ляю. - Мы ещё никогда не играли вместе. Выбери мелодию, и мы сыграем её вместе.

С этими словами он открыл на телефоне ноты для фортепиано в четыре руки.

- Вот, посмотри.

Линь Фэй, видя его настойчивость, взял телефон и начал просматривать.

Он не учился играть на пианино так долго и систематически, как Цзи Лэю, а только слушал некоторое время, выучил основы и несколько мелодий, поэтому выбрал что-то попроще и показал Цзи Лэю.

Цзи Лэю не стал возражать, сразу же согласился:

- Тогда эту.

Сказав это, он встал и пошёл вниз, чтобы распечатать ноты.

Линь Фэй, видя его энтузиазм, тоже заинтересовался.

Цзи Лэю вернулся быстро, положил ноты на пианино, и они, глядя на них, начали первую репетицию.

Мелодия была несложной, Цзи Лэю играл её очень плавно, а Линь Фэй тоже справился без особых усилий, сыграв несколько раз.

Затем началась игра в четыре руки.

Цзи Лэю положил руки на клавиши, посмотрел на Линь Фэя:

- Начинаем.

- Угу, - ответил Линь Фэй.

Как только он закончил говорить, Цзи Лэю начал играть.

Линь Фэй сразу же присоединился, их пальцы быстро перебирали клавиши, то играя вместе, то переплетаясь, и лёгкая мелодия наполнила комнату.

Когда мелодия закончилась, Цзи Лэю вдруг осознал:

- Я забыл записать.

Линь Фэй не совсем понимал:

- Зачем записывать?

- Конечно, чтобы сделать звонок на телефоне, - сказал Цзи Лэю. - Идеально подойдёт как твой персональный звонок.

Линь Фэй: ... В этом нет необходимости.

Но Цзи Лэю очень хотелось.

- Давай ещё раз, - он посмотрел на Линь Фэя. - На этот раз я заранее записываю.

Линь Фэй не мог отказать и снова сыграл с ним.

Цзи Лэю, слушая, как из телефона льётся мелодия, с удовлетворением обрезал начальную

паузу и установил её как персональный звонок для Линь Фэя.

- Тогда я сыграю тебе, а ты запишешь и сделаешь моим персональным звонком, хорошо? - мягко сказал он.

Линь Фэй, видя его ожидание, не мог отказать.

Цзи Лэю без колебаний начал играть «Лунный свет», который он недавно разучивал. Мелодия была лёгкой и плавной, как будто они гуляли под лунным светом.

Цзи Лэю играл очень сосредоточенно, даже больше, чем во время предыдущих репетиций. Когда последняя нота отзвучала, он поднял руки, закончив это выступление, созданное специально для Линь Фэя.

Он с нетерпением взял телефон, открыл запись и послушал её.

- Тебе нравится? - спросил он Линь Фэя.

Линь Фэй, по сути, не испытывал особых чувств к этой мелодии.

Хороших мелодий много, он не ограничивался одной.

Но если Цзи Лэю спрашивал, он отвечал:

- Нравится.

Он всегда любил Цзи Лэю больше всего остального, поэтому то, что играл Цзи Лэю, то, что он хотел, чтобы ему нравилось, он был готов полюбить.

Цзи Лэю, услышав это, улыбнулся:

- Тогда я отправлю тебе, и ты установишь её как мой персональный звонок.

Линь Фэй кивнул.

С тех пор, как Цзи Лэю узнал, что на телефоне можно установить персональные звонки, он установил их для своих звонков. Просто сменить мелодию - не проблема.

Цзи Лэю быстро отправил ему запись.

Линь Фэй, следуя его желанию, настроил её на телефоне.

Цзи Лэю, глядя на его действия, положил подбородок на его плечо.

- Я не хочу играть это на вечере встречи первокурсников, - вдруг сказал он. - Если кто-то ещё запишет, то это уже не будет моим персональным звонком.

- Тогда выбери другую, - мягко сказал Линь Фэй.

Цзи Лэю обнял его за талию, наклонил голову и задумался.

Линь Фэй повернулся к нему, но увидел, что его глаза загорелись, и он с улыбкой посмотрел на него.

- Придумал, - сказал он. - Я знаю, что буду делать. Я не буду играть на пианино.

Линь Фэй: ???

- Что ты будешь делать?

Улыбка на лице Цзи Ляю стала шире, он приблизился к уху Линь Фэя, его голос был тихим и мягким, щекоча барабанные перепонки Линь Фэя.

- Не скажу, - нарочно сказал он.

<http://bllate.org/book/14691/1312545>